

Прошло, казалось, целое столетие, когда в ушах Су Лина раздался далекий и знакомый голос:

— Су Лин...

В своем сне Су Лин был и рад, и напуган. Это ты, А Фэй?

Его возлюбленный из прошлой жизни выглядел так, будто ничего не случилось:

— Су Лин, я здесь, мы идем домой.

Услышав слово «дом», Су Лин заплакал, как ребенок, которого обидели на улице и который наконец увидел родных. Он плакал так сильно, что едва мог дышать. Он пытался открыть глаза, чтобы увидеть своего возлюбленного, разделенного с ним смертью, но не мог.

Но в его объятиях было так тепло, что он забыл о боли и обо всем абсурде, что произошло здесь. Су Лин поднял голову и с трудом улыбнулся расплывчатому силуэту:

— Ты... такой горячий...

Голос А Фэя был нежным.

Су Лин обнял шею человека перед ним, как когда-то, в прошлой жизни, и с улыбкой прижался губами к губам своего возлюбленного.

Ци Вэнь оцепенел.

Всё вокруг казалось нереальным, мир исчез, осталась лишь тишина, в которой он слышал только стук своего сердца. Мягкие губы, немного освежающие, как у юноши, были так соблазнительны, что пробудили в нем давно подавленное желание. Теплое дыхание Су Линга касалось его лица. Он бормотал, касаясь языком его нижней губы.

Ци Вэнь хотел оттолкнуть его, но человек в его объятиях хныкал, словно вот-вот заплачет, или жаловался. Ци Вэнь не двигался, позволяя нежной коже прижиматься к нему.

Казалось бы, такое хрупкое тело, которое можно сломать одним движением, теперь словно заворожило его, не давая пошевелиться.

Ци Вэнь услышал, как что-то в его голове сломалось. Что-то хлынуло наружу, горячее, болезненное и соблазнительное.

Не знаю когда, но человек в его объятиях уже был раздет до тонкого нижнего белья. Юноша лежал на разбросанной одежде, хмурясь, с жалобным выражением на лице. Его белое тело было покрыто синяками, как красные цветы на снегу. Особенно выделялись два соска, блестящие от влаги, соблазняя сделать что-то.

Затем одна нога поднялась, и пальцы ног скользнули по ноге Ци Вэня, медленно поднимаясь вверх. Возможно, из-за лихорадки, тело перед ним казалось прохладным, и Су Лин почти прижался к нему, но его слабое тело снова обмякло:

— Мм...

Ци Вэнь потерял последние остатки рассудка.

С того дня, как старший брат привел его домой, Ци Вэнь знал, что попал в ад.

Тот день, когда он встретил его, тот юноша только что очнулся и смотрел на него из объятий старшего брата, как молодой зверёк. Его красивые глаза обладали необъяснимой силой, от которой сердце билось чаще. Но тогда он еще не понимал этого.

Но даже если бы понял, что бы это изменило?

С детства он любил слушать рассказы о героях и мечах, которые рассказывал деревенский сказитель. Он мечтал о жизни в мире боевых искусств, но истории о любви и страсти его не интересовали. Но с того дня все эти истории ожили, как семена, проросшие в его сердце, превратившись в густой лес греха.

Он не мог избавиться от этого, не мог прервать.

Он влюбился в жену своего брата.

Весенние насекомые за окном жужжали, рассказывая о невысказанной печали. Порыв холодного ветра немного прояснил мысли Ци Вэня.

Жар тела под ним обжигал, а холод на спине усиливался. Холод и жар, как его противоречивые чувства, колебались между сдержанностью и желанием. Любовь, страсть, вина, стыд — все эти эмоции смешивались и боролись в нем.

Еще один порыв ветра, и луна скрылась. Начался мелкий дождь, и Ци Вэнь почувствовал легкий зуд. Хотя он не обращал внимания на холод, внутренняя буря утихла, и нормы общества вернулись в его сердце.

Какая радость в этом мире?

Ци Вэнь горько улыбнулся, глядя на спящего юношу, и слегка коснулся его мягких губ.

Если бы время остановилось в этот момент, как было бы хорошо.

Долгое спокойствие в сердце Ци Вэня было нарушено, и теперь он достиг мертвого спокойствия.

С глубоким вздохом он поднял юношу и вышел из сарая.

Цветы летят, как сны, а дождь тонок, как печаль.

Су Лин снова заболел.

Болезнь наступила внезапно, и его слабое тело было истощено. Он пил лекарства, но они не помогали. За две недели он настолько ослаб, что не мог встать с кровати.

Ци У был в отчаянии, сидя у кровати и не сводя с Су Линга глаз. Но Су Лин лишь лежал с закрытыми глазами, едва дыша. Ци У был в панике. Деревенский врач приходил несколько раз, но ничего не мог сделать. В отчаянии Ци У последовал совету врача и отправился в город, в Зал «Возвращение весны», чтобы пригласить известного лекаря Лао.

Из дома в город мог поехать только младший брат А Чан, так как Ци Вэнь две недели назад уехал в Ямынь и с тех пор не подавал вестей. Ци У, беспокоясь о названом младшем брате, позвал А Чана:

— А Чан, поезжай в город и привези лекаря Лао. Пусть приедет как можно скорее.

Подумав, он достал немного серебра и отдал Ци Чану:

— Это для лекаря, пусть возьмет лучшие лекарства.

А Чан согласился и ушел.

— Мм...

Услышав звук из кровати, Ци У тут же вернулся. Он увидел бледное лицо Су Линга, покрытое холодным потом, и даже корни волос были мокрыми. Ци У заволновался, быстро позвав:

— Детка, детка, не бойся, врач скоро приедет.

Су Лин с трудом открыл глаза, но от сильной головной боли скривился. Его тело дрожало от холода:

— Холодно...

Ци У в панике вытащил из шкафа одеяло и накрыл Су Лина, но тот продолжал жаловаться на холод.

Ци У не знал, что делать, нервно походил по комнате, затем снял с себя одежду, забрался на кровать и обнял худое тело Су Линга, плотно прижав его холодные ноги к своим.

Этот метод сработал, и постепенно Су Лин перестал дрожать. Через полчаса Ци У слез с кровати, налил теплой воды из чайника и, подождав, пока она остынет, начал поить Су Лина.

Деревня Хуши была бедной и удаленной, и лекарь Лао не хотел ехать туда. Но серебра было достаточно, и он взял с собой помощника, надел соломенный плащ, взял аптечку и отправился с А Чаном. Едва они подошли к деревне, как из темноты вышел высокий мужчина:

— Господин, пожалуйста, сюда.

Лекарь Лао увидел, что этот человек был крупным, с мощными мышцами, но его одежда была в беспорядке, а глаза красные, вероятно, от бессонницы. Мужчина, не обращая внимания на дождь, провел его в дом.

Увидев юношу на кровати, лекарь Лао всё понял.

Оказалось, что старший сын Поместья Су был здесь. История о том, как его обменяли на лекарства, была известна даже такому старому человеку, как лекарь Лао. Хотя у него были свои мысли, он был профессионалом и просто открыл аптечку, достал подушку для пульса и иглы, чтобы осмотреть юношу.

Через полчаса лекарь Лао закончил и позвал Ци У.

Ци У тут же спросил:

— Доктор, как мой любимый?

Лекарь Лао ответил:

— Ваш близкий заболел от ветра и холода, и обычно это не сложно вылечить одним средством. Но из-за слабого здоровья простуда проникла глубоко внутрь, и иглы не помогают. Я выпишу

лекарство от простуды и укрепляющее средство, надеюсь, это поможет.

<http://bllate.org/book/16679/1530266>